

В.Е.Храброва, Л.В.Адонина, Е.Л.Дашко

ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ РОМАНА КАРЛОСА РУИСА САФОНА «ТЕНЬ ВЕТРА»: МАТЕРИАЛЫ К ПРАКТИЧЕСКОМУ ЗАНЯТИЮ ПО СОВРЕМЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Цель статьи связана с представлением филологической концепции современного постмодернистского романа «Тень ветра» испанского писателя К.Р.Сафона. На примере произведения через основную его тему и проблемное поле выявляются пути решения поднятых автором вопросов, связанных с размышлениями о судьбе книг в современном мире, о значении процесса чтения в формировании отдельной личности. Основным предметом исследования стала структура сюжета романа, концептуальный конструкт / метафора Кладбища забытых книг, а также образ главного героя. Анализ позволил выявить синтезированную жанровую структуру произведения К.Р.Сафона, основанную на элементах детектива и готического (точнее, неоготического) романа, призванных служить глубокой разработке филологической проблематики текста. В заключении статьи были сделаны выводы о том, что роман К.Р.Сафона представляет собой новую жанровую модификацию филологического романа — роман-лабиринт, охватывающий сплетение и взаимовлияние событий, смыслов, идей вымышленного романа «Тень ветра», судеб его автора Хулиана Каракса и читателя (любителя книг и потомственного букиниста) Даниеля Семперо, а также событий литературной жизни Испании в аспекте рождения и «усновения» произведений.

Ключевые слова: постмодернистский роман, филологический роман, филологическая концепция, ключевая концептуальная метафора, роман-лабиринт

Для современности характерен рост научного интереса к жанровым трансформациям романа рубежа XX и XXI столетий, которому присуща, по оценкам современных исследователей, «имманентная жанровая парадоксальность, не поддающаяся устойчивой систематизации и структурированию» [1, с. 155]. Литературоведение не в состоянии «предугадать всех пластических возможностей романа», как это констатировал М.М.Бахтин [2, с. 194], что выдвигает на первый план задачу своевременного научного осмысления утверждающихся в художественной практике жанров и жанровых модификаций романа — согласно статистическим данным, наиболее востребованного читателями произведения литературного творчества.

Отдельные жанровые модификации современного романа вызывают наиболее острые дискуссии в кругах исследователей. К их числу литературоведы России и Западной Европы, в первую очередь, относят так называемый филологический роман — жанр, само «имя» которого долгие годы являлось для общественно-литературного сознания синонимом сухой книжности, вторичности, вымученности [3, с. 193]. В связи с этим вплоть до конца XX столетия сам жанр существовал и развивался латентно, согласно характеристике В.И.Новикова, «представая в скромных одеждах биографического исследования или мемуаров, романа приключенческого или женского, книги утилитарной или просветительской» [3, с. 194]. Лишь обнаруживая в художественном тексте «животворящий филологизм» [3, с. 194], исследователи понимали, что перед ними произведение особого — непоименованного — жанра, который ныне (на протяжении двух последних десятилетий) признан как филологический. В целом, актуализация научного интереса к филологическому роману диктует необходимость дальнейшего исследования его жанровой специфики на материале новейших произведений мировой литературы — в первую очередь, тех, к которым обращено особое внимание критики и массовой читательской аудитории.

Цель данной статьи — определить филологическую концепцию современного постмодернистского романа испанского писателя К.Р.Сафона «Тень ветра».

Как показывают современные литературоведческие исследования, постмодернистский роман с трудом поддается четкому и однозначному определению темы. Однако в отношении романа «Тень ветра» вопрос о теме произведения решает за читателя сам автор: «Это история о книгах» [4, с. 93]. И далее уточняет: «О проклятых книгах, о человеке, написавшем их, об одном персонаже, сошедшем со страниц романа, чтобы предавать эти книги огню, о предательстве и об утраченной дружбе. Это история о любви, о ненависти и о мечтах, живущих в тени ветра» [4, с. 94]. Правда, сразу же, со свойственной ему постмодернистской иронией К.Р.Сафон делает поправку, сознательно «снижая» заявленный пафос в теме романа: «Так пишут на обложках дешевых романов» [4, с. 94]. И вновь, оправдывая собственную формулировку темы произведения, Сафон устами своего персонажа утверждает: «На самом деле эта история так же реальна, как и то, что хлеб, который нам принесли, по меньшей мере трехдневной давности. И как все правдивые истории, она начинается и заканчивается на кладбище...» [4, с. 95]. Таким образом, тему произведения можно определить как реалистичное (что особенно важно для автора) повествование о судьбе книг в современном мире. Логичен вывод, что тематика произведения является филологической.

В рамках заявленной темы на страницах романа К.Р.Сафон постепенно формирует проблемное поле произведения, последовательно ставит перед читателем наиболее волнующие его проблемные вопросы: 1) Каково значение книги в жизни человека? 2) Какова роль книги в формировании отдельной личности? 3)

Какова судьба (участь) книг в современном (послевоенном) мире? 4) Какие перспективы у книжного дела в XX веке? 5) Как чувствует себя и как развивается общество, отправляющее книги на «кладбище»? 6) Как спасти книги от незаслуженного забвения? 7) Как привить любовь к чтению в обществе? 8) В чем состоит и как реализуется глубинная связь автора и читателя? 9) Каким образом поддержать раздираемого внутриличностными конфликтами и перипетиями судьбы молодого талантливого писателя в современном мире? Все эти вопросы доказывают, что проблемное поле романа «Тень ветра» является филологическим.

Сафон убежден сам и стремится убедить читателя в том, что книги имеют души: «Каждый корешок, каждая книга из тех, что ты видишь, обладает душой. В ее душе живут души тех, кто книгу писал, тех, кто ее читал и жил ею в своих мечтах. Каждый раз, когда книга попадает в новые руки, каждый раз, когда кто-то пробегает взглядом по ее страницам, ее дух прирастает и становится сильнее» [4, с. 13]. Книги подобны людям со своим индивидуальным духовным миром, опытом, судьбой. Именно поэтому книга имеет полное право быть настоящим другом человека.

Вопрос о том, какова роль книги в формировании отдельной личности, последовательно рассматривается на протяжении всего повествования — на примере судьбы главного героя Даниеля Семпере. Вместе с тем, гораздо более емко он решается в отношении личностного становления другого персонажа — Клары Барселло, которая утверждает: «До тех пор чтение было для меня обязанностью, своего рода данью, которую, неизвестно за что, надо платить учителям и наставникам. Я не умела получать удовольствие от текста, от открытий, происходящих в душе, от свободного полета воображения, от красоты и загадочности вымысла и языка. Все это мне открыла книга Каракса» [4, с. 31]. При этом книги в понимании Карлоса Сафона — настолько совершенные и уникальные создания, что, вновь цитируя Клару Барселло: «Попытаться пересказать сюжет будет все равно что описывать собор как грудку камней, которая увенчана шпилем» [4, с. 32].

Проблема незаслуженного забвения как печальной участи книг в современном (послевоенном) мире — важнейшая в романе «Тень ветра». Это подтверждает введение в текст романа уже с первых его строк ключевой концептуальной метафоры Кладбище забытых книг: «С незапамятных времен в Барселоне существует Кладбище забытых книг — таинственный лабиринт из книжных полок, о котором знают лишь избранные» [4, с. 5]. Для каждого библиофила «это заповедное место, святилище» [4, с. 6].

Даже внешний вид «книжного кладбища», как и подобает кладбищу, удручает: «Перед нами возвышалось строение, напоминавшее развалины заброшенного дворца, где мог бы располагаться музей отзвуков и теней» [4, с. 6]. И все же, несмотря на то, что книги заброшены, забыты читателями, Кладбище книг — это «дворец», «храм», «соты, наполненные медом» [4, с. 7]. В настоящее время — в современном обществе — книгам угрожает серьезная опасность — «опасность быть уничтоженными, опасность быть забытыми», потому Кладбище забытых книг для них — «последнее убежище» [4, с. 7]. «Будучи надежно укрытыми в Лабиринте, они ждут своего единственного читателя — ведь по традиции, человек, впервые попавший в эту уникальную библиотеку, имеет право выбрать для себя одну книгу, предварительно дав обещание хранить ее и ни в коем случае не допустить ее исчезновения» [4, с. 8]. На этой созданной филологическим мышлением автора традиции основана фабула произведения, от ее реализации Семперо-отцом и сыном начинают развиваться все сюжетные линии.

Согласно фабуле, действие литературного произведения «Тень ветра» разворачивается в Барселоне в 1945 году. Главный герой Даниель Семпере находит на так называемом «кладбище книг» интересную книгу, которая окутана занавесом тайны и интриг. Поклявшись хранить свою находку — роман Хулиана Каракса «Тень ветра», Даниель берет на себя обязательство, которое навсегда изменит его жизнь. Впечатление, которое роман произвел на мальчика, не ослабевает с годами: став старше, Даниель не оставляет надежды выяснить судьбу автора «Тени ветра». Главный герой поражен тем, что написанное в данной книге мистическим образом воплощается в его жизни. Выясняется, что Даниель не единственный, кого интересует информация о Хулиане Караксе. За Даниелем по пятам следует полицейский инспектор Фумеро, известный на всю Барселону как жестокий убийца и палач, а также таинственный незнакомец с обезображенным лицом, присвоивший себе имя одного из самых зловещих персонажей «Тени ветра» (дьявола), целью жизни которого является уничтожить любое воспоминание о Караксе и его книгах.

Сюжет романа Сафона нелинейный — сетевой, или, в терминологии постмодернизма, ризомный. События из прошлого переплетаются с событиями из настоящего, а те, в свою очередь, — с вымышленными событиями из вымышленного литературного произведения. В итоге в структурном плане произведение Сафона представляет собой, как это показано на Рис., роман-лабиринт.

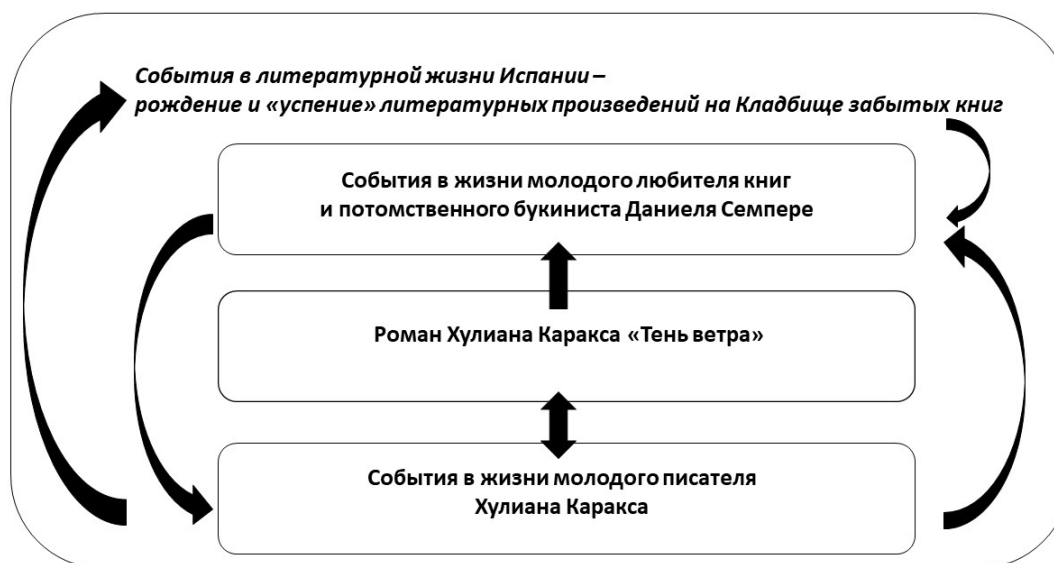

Рис. Структура романа-лабиринта Карлоса Сафона «Тень ветра»

Важно отметить, что сам концептуальный конструкт Кладбища забытых книг — тоже лабиринт, который отсылает читателя к мифу о Минотавре. Спасая книгу (пряча ее на Кладбище забытых книг от сожжения), Даниель поступает строго по сюжету названного мифа (делает зарубки в лабиринте).

Помимо интегрального — филологического — измерения, произведение Сафона имеет вполне свойственные данному жанру, как было показано на этапе теоретического исследования, жанровые грани — детектива и готического (точнее, неоготического) романа.

В основе детективной сюжетной линии загадка, сформулированная самим героем (Даниелем): «Я хочу знать, кто такой Хулиан Каракс и где можно найти другие его книги, если, конечно, он еще что-нибудь написал» [4, с. 9]. Позднее, в процессе предпринятого им литературного расследования, актуализируется еще одна загадка: почему некто желает уничтожить все экземпляры всех произведений Каракса, предав их огню?

В течение длительного времени Даниель пробует раскрыть тайны «Тени ветра», то и дело сталкиваясь со странными незнакомцами, прекрасными дамами, исследуя покинутые имения и стараясь понять не поддающиеся объяснению происшествия, связанные с жизнью людей, обуреваемых жгучей любовью и не менее жгучей ненавистью. На пути Даниеля встают загадочные злодеи из реальных для персонажей романа событий Гражданской войны в Испании, а также — из того самого вымышленного романа, который кардинально изменил судьбу молодого человека. Так главный герой оказывается вовлеченным в реальное противостояние, выигрышем в котором должны стать ответы на мучающие его вопросы, связанные с тайной книги, выбранной им на Кладбище забытых книг. Запутанный детективный сюжет весьма многозначен.

Таким образом, основная и самая большая часть романа — довольно мрачный детектив, причем мрачность ему придают реалистично выписанные (словно сфотографированные автором) мелочи жизни франкистской Испании. Но темп повествования явственно замедляется, и вместо детектива появляется готическая любовная история, в которой фигурирует дом с привидениями, царит запах тлена и обнаруживается склеп с останками юной девушки, обнимающей мертвого младенца.

Анализ текста позволяет утверждать, что и сам детективный пласт сюжета, и готические (неоготические) мотивы призваны служить глубокой разработке филологической проблематики романа. Этому же способствует и его композиция: хотя время действия в произведении весьма продолжительно, современности отведена лишь малая часть романа. Все остальное — это прошлое, которое воспроизводится через воспоминания, письма, сны, о которых повествователь узнает от других героев. Автор это делает намеренно с целью исключить избыточный пафос и мелодраматизм, что дает возможность с относительной объективностью рассказать о явлениях ужасных и мерзких, не приукрашивая и не преуменьшая их. Такой прием воздействует на читателя гораздо убедительнее, чем яркие красочные описания.

Люди, равнодушные к книгам (как, например, родители Хулиана Каракса — семья Фортунь) живут, «заставив замолчать собственные сердца и души, пока, наконец, от продолжительного безмолвия они не позабыли все слова, выражающие истинные чувства и не превратились в чужаков, живущих под одной крышей, — с ними случилось то, что случается во многих семьях, населяющих этот огромный город» [4, с. 223].

Общество без любви к чтению напоминает, по убеждению Сафона, «зверинец» [4, с. 257]. О «потенциале» такого общества автор говорит устами профессора филологии дона Анаклето: «Боже мой! В классах сидят не ученики, а самые настоящие обезьяны. Дарвин был наивным мечтателем, я вас уверяю. Какая там эволюция, помилуйте! На одного здравомыслящего у меня целых девять орангутангов» [4, с. 292].

В современном нечитающем обществе царит варварство, люди глупеют. Как отмечает Фермин (друг Даниеля, персонаж, также транслирующий убеждения автора): «Зло подразумевает моральный детерминизм, намерение и некоторую долю мыслительной деятельности. Дураки же и варвары никогда не задумываются и не размышляют. Они действуют, подчиняясь своим инстинктам, как животные на скотном дворе, убежденные, что творят благо, что всегда и во всем правы, гордясь тем, что всегда готовы — прошу прощения — поиметь любого, кто хоть чем-то отличается от них, цветом ли кожи, вероисповеданием, языком, национальностью, или своеобразным досугом. В чем действительно нуждается наш мир, так это в том, чтобы в нем было побольше истинных злодеев и поменьше дикарей-полуживотных» [4, с. 317].

В подобном — варварски разлагающемся — обществе букинисты и библиофилы-любители чтения — «сообщество отверженных» [4, с. 26] и даже — по образному определению Сафона — «тайное братство — алхимиков, участников тайного заговора, творимого за спиной ничего не подозревающего мира» [4, с. 27].

Именно этим «отверженным» дано осмыслить всю глубину трагедии «успения» книг, так и не нашедших своего читателя, о чем Сафон поэтично пишет, представляя собственные взгляды размышлениями Даниеля: «Проходя в полумраке мимо нескончаемых рядов книг, я не мог отделаться от грусти и досады. Меня преследовала мысль о том, что, если я открыл для себя целую Вселенную в одной лишь неизвестной книге среди бесконечности этого некрополя, десятки тысяч других так и останутся никем не читанными, забытыми навсегда» [4, с. 19].

Как отмечают исследователи, событийный аспект содержания постмодернистского романа всегда работает на определенный моральный урок читателю. В этом плане «урок» Карлоса Сафона прост: каждому следует читать, освобождая тем самым книги из «плена забвения», оживляя их, беря ответственность за их судьбу на себя (символически принимая эту миссию от автора).

Тонко описывая эмоциональное и духовное состояние при чтении, Сафон предлагает читателю как можно чаще погружаться в мир, отражаемый художественными произведениями. Чтение — это путь духовного развития для человека, спасения его из плена «варварского общества». «Книги — они как зеркала: в них лишь отражается то, что у тебя в душе», — убежден Сафон [4, с.57]. Чем глубже читатель погружается в книгу, тем более он развивает себя: «Начертанное слово может сделать мое существование более наполненным, словно бы вернуть утраченное зрение» [4, с. 33].

При этом особый потенциал для «старта» духовного развития Сафон усматривает именно в первой глубоко воспринятой книге, утверждая: «Едва ли найдется нечто, способное оказать такое влияние на читателя, как первая книга, проложившая путь к его сердцу. Те первые образы, отзвук слов, которые, как нам кажется, остались далеко в прошлом, сопровождают нас всю жизнь. Они возводят в нашей памяти дворец, в который — сколько бы книг мы потом ни прочли, сколько бы миров ни открыли, сколько бы ни узнали и ни позабыли — нам неизбежно предстоит вернуться» [4, с. 112]. Такое авторское решение придает особую ценность традиции «введения отрока» в «храм» (Кладбище забытых книг), то есть в старинную богатую библиотеку, как интерпретирует метафору современный читатель. Эта традиция может и должна закрепиться в современных семьях Испании (и всех других стран, откуда родом читатели романа). Именно на это желание автора указывает «закольцованность» всего произведения в одной и той же ситуации — первым приходом отца и взрослеющего (десятилетнего) сына на Кладбище забытых книг.

Идейное содержание романа «Тень ветра» не ограничивается решением вопроса о «спасении» забытых человечеством литературных «сокровищ» цивилизации. Сафон формирует не только читателя, но и самого писателя. Прежде всего, он утверждает, что при наличии таланта к литературному творчеству в любых обстоятельствах следует творить.

Миссия Даниеля в судьбе писателя Каракса — передать ему символическую «ручку Гюго», которой он мечтал писать произведения сам, но не нашел у себя достаточных для этого таланта, опыта, иных ресурсов. Ручка предназначена именно Хулиану. В финале романа происходит «обмен ценностями»: писатель получает предназначенную ему судьбой ручку великого предшественника, а читатель — награду — «новую книгу с волшебным ароматом» [4, с. 632]. Так, по убеждению Сафона, именно вдумчивый, компетентный, благодарный читатель способен поддержать раздираемого внутриличностными конфликтами и перипетиями судьбы писателя в современном мире, сохранить или даже реанимировать в нем тягу к литературному творчеству, способность порождать талантливо написанные произведения.

Особую важность в системе идей Карлоса Сафона, репрезентованных им на страницах романа «Тень ветра», представляет убеждение, согласно которому далеко не всем суждено стать выдающимися писателями, но каждый может стать достойным (внимательным, вдумчивым, благодарным, ответственным) читателем. В финале произведения Сафон устами своего героя заявляет: «Искусство чтения постепенно умирает, это сугубо личное действо и книга — это зеркало, в котором мы видим то, что несем в душе, вкладывая в чтение разум и душу, а эти добродетели встречаются все реже. Каждый месяц мы получаем много предложений продать нашу [книжную] лавку, на ее месте хотят открыть магазин телевизоров, одежды или обуви. Но нас смогут вынести отсюда только вперед ногами» [4, с. 634]. Таково жизненное кредо библиофила.

Главный герой так и не становится писателем, хотя все сюжетные коллизии подталкивают его к этому. Мир по Сафону не равен тексту — он сложнее и интереснее. И в свете этого, выбор, сделанный героями — Хулианом Караксом (писателем) и Даниелем Семперо (читателем и букинистом) — в конце книги, вполне логичен.

В целом же, проведенный анализ позволяет охарактеризовать концепцию романа Карлоса Сафона «Тень ветра» как филологическую на основании специфики темы произведения, его проблемного поля, ключевой концептуальной метафоры, фабулы, структуры сюжета, композиции, идейного содержания. Роман Сафона представляет собой новую жанровую модификацию филологического романа — роман-лабиринт, охватывающий сплетение и взаимовлияние событий, смыслов, идей вымышленного романа «Тень ветра», судеб его автора Хулиана Каракса и читателя (любителя книг и потомственного букиниста) Даниеля Семперо, а также событий литературной жизни Испании в аспекте рождения и «успения» произведений прошлого и современности на Кладбище забытых книг (в старинной библиотеке Барселоны).

1. Новиков В.И. Филологический роман. Старый новый жанр на исходе столетия // Новый мир. 1999. № 10. С. 193-205.
2. Бахтин М.М. Эпос и роман (О Методологии исследования романа). СПб.: Азбука, 2000. 304 с.
3. Пестерев В.А. Романная проза Запада рубежа XX и XXI веков // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2011. Вып. 3(15). С. 155-166.
4. Сафон К.Р. Тень ветра / Пер. с исп. М.Смирновой и В.Темнова. М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2006. 656 с.

References

1. Novikov V.I. Filologicheskii roman. Staryy novyy zhanr na iskhode stoletiya [Philological novel. Old new genre at the end of the century]. Novyy mir, 1999, no. 10, pp. 193-205.
2. Bakhtin M.M. Epos i roman (O Metodologii issledovaniya romana) [Epic and novel: Towards a methodology for the study of the novel]. Sant Petersburg, 2000. 304 p.
3. Pesterev V.A. Romannaya proza Zapada rubezha XX i XXI vekov [Novel prose of the west of the boundary of 20th and 21st centuries]. Vestnik Permskogo universiteta, Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya, 2011, iss. 3(15), pp. 155-166.
4. Carlos Ruiz Zafón. La sombra del viento. Barcelona, 2001. 575 p. (Russ.ed.: Safon K.R. Ten' vetra Moscow, 2006. 656 p.).

Khrabrova V.E., Adonina L.V., Dashko E.L. Philological conception of the novel *The Shadow Of The Wind* by Carlos Ruiz Zafón: teaching materials for classes on modern foreign literature. The aim of the article is to introduce the philological conception of the modern postmodernist novel *The Shadow of the Wind* by Spanish writer C.R.Zafon. Setting the problem. The ways of solving some problems marked by the author of the novel are revealed in the article having been investigated through the main idea and the problematic field of the novel. The questions are linked with the reflections about the destiny of the books in the modern world as well as the importance of the reading process while forming the individual personality. The main subject of the research are the plot structure of the novel, conceptual metaphor *The Cemetery of the forgotten books* as well as the image of the main character. Conclusions. The analysis has allowed us to identify the structure of the C.R.Zafon's work, considering it as the synthesis of genres. The structure of the novel is based on elements of detective and gothic (precisely neogothic) novel. These elements are aimed to serve the deep investigation of the philological problem of the text. The observations have showed that C.R.Zafon's novel is the new genre modification of the philological novel — a novel-labyrinth. Such type of novel covers the interweaving and mutual influence of the events, meanings and ideas of the fiction novel *The Shadow of the Wind*. It is also the interweaving of the destinies of its author Julián Carax and the reader (the book-lover and hereditary bookseller) Daniel Sempere. The novel covers the events of the Italian literary life from the point of view the birth and passing into oblivion works of fiction.

Keywords: postmodern novel, philological novel, philological concept, key conceptual metaphor, labyrinth novel.

Сведения об авторах. Валерия Евгеньевна Храброва — кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой «Педагогическое образование», ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; veh62@mail.ru; Лариса Валерьевна Адонина — кандидат филологических наук, доцент, заместитель директора по воспитательной работе Гуманитарно-педагогического института, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; lar_sad@list.ru; Елена Любомировна Дашко — кандидат филологических наук, 10.01.01, доцент кафедры «Русский язык и русская литература», ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»; dashko_elena@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.11.2019. Принята к публикации 30.11.2019.